
ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА

УДК 342.72; 342.4; 341.215.4

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВА НА СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ**

© 2020 г. И. А. Кравец

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

E-mail: kravigor@gmail.com

Поступила в редакцию 28.09.2018 г.

Аннотация. В статье сформулирована и обоснована методологическая взаимосвязь человеческого достоинства и права на социальное благополучие. Рассматриваются теоретические основы человеческого достоинства и природа, содержание права на социальное благополучие, международно-правовые истоки и перспективы конституционализации и развития в российском законодательстве; идентификация связей между человеческим достоинством, социальным государством и социальным благополучием человека; конституционные ориентиры социальной деятельности Российского государства как элементы доктрины конституционной телеологии, проблемы их реализации и обеспечения.

В работе анализируются научные подходы к пониманию социального благополучия как общественного достояния и утверждается, что право на социальное благополучие связано с формированием стандартов и воплощением универсальной социальной безопасности; раскрывается влияние Европейской социальной хартии на реформирование российского законодательства и юридическое признание права на социальное благополучие.

В статье используются методы формально-юридического, конкретно-исторического, сравнительно-правового и комплексного анализа правовых актов, государственно-правовой практики, методы конституционного проектирования (конституционного дизайна) и юридической герменевтики для интерпретации конституционных ориентиров и нормативных основ права на социальное благополучие, перспектив совершенствования российского законодательства.

Новизна исследования заключается в осмыслении природы права на социальное благополучие в контексте человеческого достоинства в отечественной и международной юриспруденции, в разработке предложений по совершенствованию конституционного и смежного законодательства.

Ключевые слова: человеческое достоинство, конституционализация, конституционная телеология, право на социальное благополучие, социальное государство, социальное обслуживание, конституция, социальное обеспечение, Европейская социальная хартия, достойная жизнь.

Цитирование: Кравец И.А. Конституционализация достоинства личности и перспективы права на социальное благополучие // Государство и право. 2020. № 1. С. 41–53.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761 А.

DOI: 10.31857/S013207690008349-5

**CONSTITUTIONALIZATION OF HUMAN DIGNITY
AND PROSPECTS FOR THE RIGHT TO SOCIAL WELL-BEING**

© 2020 г. I. A. Kravets

Novosibirsk National Research state University

E-mail: kravigor@gmail.com

Received 28.09.2018

Abstract. The article formulates and justifies the methodological relationship between human dignity and the right to social well-being. It considers the theoretical bases of human dignity and nature, the content of the right to social well-being, the international legal sources and the prospects for constitutionalization and development in Russian legislation; identification of links between human dignity, social state and social well-being of a person; constitutional guidelines of social activity of the Russian state as elements of the doctrine of constitutional teleology, the problems of their implementation and provision.

The paper analyzes the scientific approaches to understanding social well-being as a public domain and affirms that the right to social well-being is associated with the formation of standards and the embodiment of universal social security; the influence of the European Social Charter on the reform of Russian legislation and the legal recognition of the right to social well-being is disclosed.

The author used general and specific scientific methods, formal legal, specific historical, comparative legal and complex analysis of legal acts, state-legal practice, methods of constitutional design and legal hermeneutics for interpreting the constitutional guidelines and normative bases for the right to social well-being, prospects for improvement Russian legislation.

The novelty of the study is in understanding the nature of the right to social well-being in the context of human dignity in domestic and international jurisprudence, in developing proposals for improving constitutional and related legislation.

Key words: human dignity, constitutionalization, constitutional teleology, the right to social well-being, a social state, social services, constitution, social security, The European Social Charter, worthy life.

For citation: *Kravets, I.A. (2020). Constitutionalization of human dignity and prospects for the right to social well-being // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 41–53.*

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00761 A.

Человеческое достоинство, социальное государство и право на социальное благополучие

Биосоциальная природа человека связана с интересами и потребностями, реализуемыми в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Многие из данных сфер чувствительны к человеческому достоинству, которое стало признаваться в международной юриспруденции прав человека и российском законодательстве. В международной юриспруденции, начиная с Всеобщей декларации прав человека 1948 г., формируется концепция человеческого достоинства, которая вовлекает в процесс осмысления вопросы социальной деятельности государства, определения значимости и перспективы развития международно-правовых регуляторов в социальной сфере. Существует дилемма признания человеческого достоинства в качестве экзистенциальной или моральной ценности, которая формирует представления о правовой природе и юридических гарантиях (международных и внутригосударственных) достоинства личности. Одни исследователи настаивают на приоритете экзистенциальной ценности человеческого достоинства перед его моральным значением (Дж. Кейтб)¹. Другие представители философской мысли считают целесообразным рассматривать достоинство личности в рамках правового дискурса в качестве моральной категории с гуманистическими

ценностями (например, А.А. Гусейнов)². Достоинство человеческой личности имеет важную экзистенциальную ценность, именно экзистенциальная теория придаёт человеку достоинство (а не делает из него объект), а право формирует представление о достоинстве личности как центре правовой системы с человеческим измерением, создаёт предпосылки для того, чтобы рассматривать достоинство как смысл существования правовой системы.

В качестве правовой концепции человеческое достоинство личности стало возвышаться в современной юриспруденции со второй половины XX в. В правовых системах отдельных стран, в международно-правовых актах достоинство стало занимать важное место, хотя отмеченное возвышение и не привело пока к разделяемому пониманию границ юридического содержания данной концепции. О возвышении человеческого достоинства в XXI в. пишет К. Дюпре, полагая, что именно текущее столетие станет веком достоинства³.

Значимой областью влияния достоинства личности становится социальная сфера. Социальная опора достоинства личности создаётся под влиянием различных факторов: 1) международно-правовых регуляторов социальной деятельности государства; 2) внутригосударственных социально-экономических стандартов деятельности, социального

² См.: Нравственность и право: этико-философское осмысление и практика сближения // *Lex Russica*. 2016. № 11 (120). С. 196.

³ См.: *Dupré C. The Age of Dignity: Human Rights and Constitutionalism in Europe*. Bloomsbury Publishing, 2016. P. 1–4.

¹ См.: *Kateb G. Human Dignity*. Cambridge, 2011. P. 10–17.

обслуживания и социального обеспечения; 3) личных усилий человека по обеспечению собственного социального благополучия; 4) публичного признания социального благополучия в качестве конституционной и шире — юридической ценности и общественного достояния. Отмеченные факторы формирования социальной опоры достоинства личности создают юридические, организационно-управленческие, экономические и иные требования к деятельности Российской Федерации в качестве социального государства (как требует того Конституция РФ 1993 г.).

Анализируя российское законодательство в социальной сфере, В.Д. Зорькин еще в 2008 г. пришёл к выводу, что «пока мы находимся лишь в самом начале этого трудного пути», под которым он понимал цель построения социального государства. Возлагая особую миссию на Конституционный Суд РФ, его Председатель полагал, что деятельность суда должна «обеспечивать защиту социальных прав граждан и социальную справедливость в обществе»⁴. После публикации этой статьи прошло 10 лет, и в год 25-летия Конституции РФ можно с уверенностью утверждать, что социальное государство в границах, очерченных конституционными нормами, пока не построено. В концептуальном плане Российское государство не стало реализовывать приверженность ценностям социальной демократии, необходимый баланс между либеральной демократией и социальным государством в российском законодательстве и государственной политике так и не найден.

Е. Танчев, рассматривая соотношение либерального и социального государства, считает, что в западной демократии (прежде всего в западноевропейских государствах после Второй мировой войны) социальное государство следует рассматривать в качестве «эманации государства либерального»; по его мнению, они не являются антиподами, вопреки утверждениям некоторых ученых⁵. В российской действительности наблюдается кризис ценностей либеральной демократии, которая не могла появиться в советский период; ценности социальной демократии с трудом проникают в систему государственного и муниципального управления, имеют нормативные и организационные изъяны при их реализации в сфере социального обслуживания и социального обеспечения. К сожалению, Российское государство не провозгласило в качестве *общественного достояния социальное*

благополучие человека; оно заслуживает признания в качестве конституционной ценности и широкого юридического оформления.

Достигать и повышать социальное благополучие человека, создавать условия для его признания в качестве общественного достояния — основополагающая цель современного социального государства, которое вынуждено постоянно модернизироваться, улучшать экономический рост и внедрять инновации. Как отмечает В.Е. Чиркин, современное социальное государство в значительной мере технократичное и технологичное, оно должно быть постоянно *инновационным, модернизирующимся государством и государством-модернизатором*⁶.

Экстраполируются различные методологические подходы на вопросы соотношения достоинства личности и признания, развития и реализации права на социальное благополучие. *Первый* методологический подход заключается в том, что обеспечение социального благополучия возлагается на самого гражданина и в той степени, в какой он подвергается социальным рискам, государство гарантирует ему социальное обслуживание и социальное обеспечение. Достоинство личности при таком подходе не является предметом защиты и обеспечения в социальной сфере, оно не обуславливает социальную деятельность государства, хотя и признается за лицами со специальными правами и гарантиями в сфере социального обеспечения (например, достоинство инвалидов). Методологически такой подход оправдан необходимостью оказывать в первую очередь социальную помощь и социальную поддержку нуждающимся лицам (по состоянию здоровья, возрасту и иным параметрам). В этом случае предупреждается чрезмерное развитие *социального иждивенчества*. Некоторые исследователи в целом исходят из понимания обязанностей гражданина в социальной сфере как первопричин заботы о государстве. Возложение на гражданина обязанности заботиться о себе и о своём государстве — методологический приём, препятствующий развитию представлений о социальном благополучии как общественном благе, конституционной ценности и заботе государства. По мнению В.А. Тишкова, «укрепление и защита государства — это одна из приоритетных миссий гражданина, помимо миссии обеспечения собственного социального благополучия, включая долгую и достойную собственную жизнь, и жизнь своих близких»⁷.

⁴ Зорькин В. Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62). С. 46–50.

⁵ См.: Танчев Е. Социальное государство (всеобщего благосостояния) в современном конституционализме // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С. 60–67.

⁶ См.: Чиркин В.Е. Современная концепция социального государства // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 181, 182.

⁷ Тишков В.А. Что такое современное государство? // Современное государство: политико-правовые и экономические

Второй методологический подход связан с дифференциацией бремени достижения социального благополучия между государством и личностью, созданием на государственном уровне показателей эффективности деятельности государства в социальной сфере, нормативным регулированием критериев социального благополучия различных категорий граждан, выработкой требований к обеспечению достоинства личности в социальной сфере. Такие показатели и критерии должны применяться и для выработки размеров государственных ассигнований, и для формирования федерального, регионального и местного бюджета.

В контексте исследования понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» с *правовой* точки зрения комплекс социально-экономических прав выводит на понимание эффективности государственной системы социального обеспечения, которая создает условия, направленные на «реализацию права человека на достойное существование» путем обеспечения минимального уровня его жизни, гарантий защиты каждой личности от основных опасностей, угрожающих потерей средств к существованию, таких как болезнь, несчастный случай на производстве, преклонный возраст, безработица, бедность и др.⁸

В данной работе предпринята попытка рассматривать *право на социальное благополучие* хотя и в контексте смежных правовых явлений — социального обеспечения и социального обслуживания, социальной защиты и социальной защищенности, тем не менее в качестве самостоятельной правовой категории, претендующей на статус конституционной и межотраслевой (возможно, надотраслевой с метаюридическим характером).

Современная концепция социального государства основывается на возрастании гуманистических основ социальной деятельности; для социального государства современной России рост «общественных богатств», по словам Е.А. Лукашевой, должен позволить «перейти от минимальных стандартов к универсальной социальной безопасности»⁹. *Право на социальное благополучие* может быть связано с формированием стандартов и воплощением *универсальной социальной безопасности*. Оправдано мнение, что социальное государство соединяет в себе качества *сервисного государства*,

исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. С. 9.

⁸ См.: *Замараева З.П.* К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. 2017. № 2. С. 203–209.

⁹ *Лукашева Е.А.* Социальное государство: модернизация и параметры развития // Труды ИГП РАН. 2010. № 3. С. 5.

обслуживающего социальные потребности¹⁰. Социальное обслуживание населения является функциональным проявлением деятельности сервисного государства. Сервисные задачи не исчерпывают функций органов государственной власти и местного самоуправления в социальной сфере. Важно, чтобы социальная функция государства была направлена на повышение и качественный рост социального благополучия граждан. Можно ли считать, что конечная цель социального государства — это сохранение социально-политической стабильности, стремление государственной власти к самосохранению?¹¹ Представляется, что такой конечной целью социального государства должен выступать качественный рост благосостояния и социального благополучия российских граждан.

Связь достоинства личности с правами, свободами и обязанностями предполагает уяснение вопроса, какие сферы правового регулирования обеспечивают охрану достоинства, а какие нуждаются в развитии и совершенствовании. Человеческое достоинство не только личный, но и социальный и публичный капитал, который формирует востребованность прав и свобод, содействует исполнению обязанностей, повышает требования к юридическим и иным гарантиям прав человека, к социальной деятельности государства. В современных исследованиях отмечается, что человеческий капитал — один из важнейших экономических ресурсов производства, на основе которого происходит приращение национального богатства страны. Приоритетной задачей развития экономики страны, несомненно, выступает рост уровня благосостояния государства и его граждан¹². Более того, необходимо связывать рост ВВП (валового внутреннего продукта) с увеличением социально-экономического благосостояния. В свою очередь, рост социального благополучия возможен только в связи с увеличением финансового обеспечения формирования человеческого капитала на основе инвестирования в сферы образования, здравоохранения, социального обеспечения.

В России созданы, но пока недостаточно эффективно реализуются и обеспечиваются

¹⁰ См.: *Бачило И.Л.* Государство социальное или сервисное? Информационно-правовой аспект // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. С. 186.

¹¹ См.: *Аполосова В.С.* Социальное государство — гарант обеспечения и реализации социальных прав // Государство, общество, наука: горизонты развития: материалы Междунар. науч. молодеж. конф., приуроченной к Симпозиуму им. Т.И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Новосибирск, 2014. С. 8.

¹² См.: *Крылова Е.Г.* Финансово-правовое обеспечение здравоохранения как основа формирования человеческого капитала страны // Финансовое право. 2018. № 2. С. 13, 14.

конституционные ориентиры социального обеспечения и социального обслуживания граждан. По мнению Т.Я. Хабриевой, Конституция РФ 1993 г. «несет в себе ориентиры политического и социально-экономического развития, в центре которых находятся основные права и свободы человека», как Основной Закон страны открывает «путь экономическим, политическим, социальным и иным реформам и служит одним из важнейших инструментов их проведения»¹³. Для права социального обеспечения конституционными ориентирами выступают положения ст. 7, 19, 37–40, 55 Конституции РФ, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, которые, согласно ч. 4 ст. 15, являются составной частью российской правовой системы. Как обоснованно полагает Е.Г. Азарова, конституционные положения и общепризнанные принципы международного права не предполагают (не допускают) «регрессивного развития социального законодательства», а также «необоснованного умаления прав граждан, снижения уже достигнутых ими социальных гарантий»¹⁴. На практике во многих субъектах Российской Федерации уровень социальных гарантий неравномерно обеспечивается из-за существенных различий в финансовых возможностях, нередко органы государственной власти снижают уровень и виды мер социальной поддержки.

Российская Федерация как социальное государство (ст. 7 Конституции РФ) нуждается в формировании политики, обеспечивающей социальную сферу реализации и охраны достоинства личности. Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Категория «*достойная жизнь*» пока не нашла надлежащего содержательного раскрытия в правовых актах. Право на достойную жизнь тесным образом связано с обеспечением и охраной достоинства личности в социальной сфере деятельности Российского государства. Достойная человеческая жизнь соотносится с гарантиями социально-экономических прав, которые закреплены в Конституции РФ, во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. В современной юриспруденции констатируется дискуссионность понятия «*достойная жизнь*», а право

на достойную жизнь и достойное существование пока не нашло надлежащего конституционно-правового и отраслевого обеспечения¹⁵.

По поводу понятий «*достойная жизнь*» и «*свободное развитие человека*» (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ) в 1999 г. нижняя палата российского парламента отмечала возникновение проблем в законодательной деятельности, в частности при разработке законопроектов, направленных на регулирование общественных отношений в социальной сфере. В поисках решения Государственная Дума обратилась в Конституционный Суд РФ с запросом о толковании данных понятий и получила отказ, т.к. обращение не отвечает критерию допустимости обращений в соответствии с требованием законодательства. Обоснование было следующим: Конституционный Суд РФ не допускает возможности создания новых норм в ходе официального толкования Конституции, толкование Конституционным Судом РФ указанных в запросе положений, по существу, означало бы предварительный конституционный контроль законопроектов либо проверку в ненадлежащей процедуре конституционности принятых федеральных законов, в то время как неконституционность ни по форме, ни по содержанию не оспаривается. Конституционный Суд РФ также отметил, что Государственная Дума в течение последнего времени приняла ряд законов, направленных на создание условий, призванных обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека, защищающих права и свободы человека и гражданина в социальной сфере, регламентирующих право на труд, отдых, пенсионное обеспечение, образование и т.п., и предпринятие поставленных в обращении вопросов было бы нарушением основополагающего принципа разделения властей¹⁶. Стремление к достойной жизни – важная составная часть реализации права на социальное благополучие.

Индикаторы достойной жизни представляется важным закреплять в законодательстве страны, хотя понятие такой жизни может иметь различные качественные и количественные характеристики. Сложнее обстоит дело с пониманием того, что такое «*свободное развитие человека*»? Свобода для развития человеческого потенциала необходима, а сам потенциал может затрагивать различные многообразные сферы человеческой (как

¹³ Хабриева Т.Я. Конституционализм в России: 10 лет развития // Конституция и законодательство (по материалам международной науч.-практ. конф.). Москва, 29 октября 2003 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003. С. 8, 9.

¹⁴ Азарова Е.Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал рос. права. 2018. № 7. С. 16–32.

¹⁵ См.: Торгашин И.М. Понятие «*достойная жизнь*» и право на жилище // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 140, 141.

¹⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 01.07.1999 г. № 98-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Государственной Думы о толковании статьи 7 (часть 1) Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision32283.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

частной, так и публичной) деятельности, к которым относятся политическая, экономическая, социальная, духовная, культурная (в т.ч. творческая) деятельность.

Следует признать, что базовой формой реализации человеческого достоинства в социальной сфере выступает достойная жизнь (как и достойное существование) человека в государстве и обществе. Для Российской Федерации назрела необходимость выработки показателей (индикаторов) достойной жизни человека, их юридического оформления, а также разграничение полномочий между тремя территориальными сферами деятельности органов публичной власти (федеральными, региональными и муниципальными) с предусмотренными гарантиями и обязательствами (организационными, юридическими и финансовыми) обеспечивать и охранять достоинство личности в социальной сфере.

Требуют определенного прояснения связи между социальным государством, достоинством личности и правом на социальное благополучие. Наличие юридических признаков социального государства признается современными учеными (работы В.Е. Чиркина, Н.В. Путило), однако индикаторы социальной государственности находятся в состоянии их осмысления отечественной юридической наукой. В.Е. Чиркин предлагает шесть основных социальных индикаторов¹⁷, а Н.В. Путило констатирует 11 формально-юридических критериев социального государства¹⁸. По мнению В.Е. Чиркина, социальное государство — это интервенционистское, регуляционное государство, активная роль которого состоит в обеспечении различными методами условий и процессов повышения «качества жизни общества и человека», в обеспечении также и достойного уровня жизни¹⁹. Юридические притязания на достойный уровень жизни и повышение качества жизни следует связывать с формированием комплексного права на социальное благополучие. Данное право требует своего конституционного и отраслевого оформления.

Наиболее приемлемым в характеристике юридических критериев социального государства является, конечно, комплексный подход, который систематизирует формально-юридические атрибуты такого государства. Важность комплексного подхода несомненна, однако в нём следует отражать

¹⁷ См.: Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 24–36.

¹⁸ См.: Путило Н.В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал рос. права. 2016. № 10. С. 15–25.

¹⁹ См.: Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы. С. 28, 29.

конституционно-правовой статус достоинства личности, комплексный характер права на социальное благополучие в системе не только социальных прав, но и иных основных прав и свобод человека и гражданина, потребности конституционализации этого комплексного права и законодательного обеспечения. Перечень социальных прав в российском конституционном и отраслевом законодательстве может расширяться без корректировки положений гл. 2 Конституции РФ, которая не может быть изменена без разработки нового проекта конституции. Важную роль в конституционализации социальных прав и социальной государственности играет Конституционный Суд РФ. Возможна конституционализация права на социальное благополучие через судебную практику Конституционного Суда РФ и дальнейшее его оформление в отраслевом законодательстве и в конституционном тексте (в перспективе разработки нового проекта Конституции России).

Человеческое достоинство — незыблемая ценность существования человека и общественного развития, оно формирует национальным государствам и международным объединениям цель и задачи осуществления поддержки и охраны этого достоинства, в т.ч. и в социальной сфере, и в социальной деятельности современных государств.

Достойная жизнь как юридическая категория тесным образом связана с признанием права на социальное благополучие (личности в государстве). Как отмечает немецкий проф. У. Штайнер, забота о благополучии населения является одной из основных целей создания и существования государства, только в случае реализации этой идеи в практике государственной деятельности такое государство можно считать социальным²⁰. Российская Федерация, провозгласив себя в качестве социального государства, пока не достигла стандартов и уровня социального благополучия населения, характерного (хотя и различающегося) для современных европейских государств.

Во многом это связано с отсутствием стабильного гарантирования социальных прав и неравномерным их гарантированием на территории Российской Федерации (применительно к различным регионам, субъектам Федерации).

В современных исследованиях обращается внимание на нестабильность социальных прав граждан, на периодическое снижение достигнутых ими конституционных гарантий²¹. Предъявляемые

²⁰ См.: Штайнер У. Социальное государство без социальных прав: реальная ситуация важнее обещаний и деклараций // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 118, 129.

²¹ См.: Азарова Е.Г. Указ. соч. С. 16–32.

к социальным правам конституционные гарантии зачастую игнорируются законодательными, исполнительными и судебными ветвями государственной власти. Не выработаны индикаторы охраны и обеспечения достоинства личности в социальной сфере.

Конституционный Суд РФ не раз обращал внимание на важность понимания конституционных положений о социальном государстве как возлагающих на Российскую Федерацию обязанность заботиться о благополучии граждан. В своих решениях Конституционный Суд РФ подчеркивал, что провозглашенные в Конституции РФ цели социальной политики Российской Федерации предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности и обеспечении нормальных условий существования (Постановление от 16.12.1997 г. № 20-П, Определение от 15.02.2005 г. № 17-О). Вместе с тем, что такое нормальные условия существования, остаётся во многом не ясным. К тому же, для достойной жизни (если признавать право на такую жизнь) наиболее адекватными будут и достойные (а не нормальные) условия существования. Однако достойные условия существования пока не стали важной составляющей правовых позиций Конституционного Суда по вопросам социального обеспечения и социального благополучия. Достаточно часто в отказных определениях Конституционный Суд РФ указывает на исходную правовую позицию: обязанность человека самостоятельно достигать достойного уровня жизни. В свою очередь, человек, если он в силу объективных причин не способен самостоятельно достичь достойного уровня жизни, вправе рассчитывать на получение поддержки со стороны государства и общества. Такой подход отражается в определениях от 17 января 2013 г. № 36-О²², от 5 марта 2009 г. № 376-О-П²³.

Достоинство личности имеет сферы взаимодействия с социальной деятельностью государства, его следует рассматривать как необходимый атрибут социального государства. Представляется важным учитывать следующие позиции как при определении социального государства, так и осуществляя правовое регулирование социального

обслуживания населения, оценивая конституционность законодательства в сфере социального обеспечения: 1) уважение достоинства личности следует включать в доктринальное определение социальной функции государства; 2) социальное обслуживание население предполагает выполнение государственных и муниципальных функций с использованием индикаторов охраны и обеспечения достоинства личности в социальной сфере; 3) осуществляя конституционный контроль в отношении законодательства о социальном обеспечении или социальном обслуживании населения, следует учитывать возможность применения категории «достоинство личности» в контексте наличия как материальных прав, так и процедурных и процессуальных гарантий их реализации.

Право на социальное благополучие в системе экономических, социальных и культурных прав: перспективы конституционализации и признания субъективным публичным правом

Социальное государство взаимосвязано с иными конституционными принципами, которые лежат в основе современной конституционной демократии (принципами правового государства, верховенства конституции, приоритета норм и принципов международного права). Е. Танчев обоснованно считает, что в европейской интеграции и в условиях глобализации принцип социального государства (*the principle of the welfare state*) должен анализироваться в соответствии с иными основными принципами конституционной демократии в контексте многоуровневого конституционализма и конституционного плюрализма, а также с учётом взаимосвязи между национальными и наднациональными (европейскими, международными) гарантиями социальных прав²⁴.

Социальное обеспечение, социальное благополучие и социальное обслуживание находится в зоне регулирования международно-правовыми актами и актами права Совета Европы. Данные категории («социальное обеспечение», «социальное благополучие» и «социальное обслуживание») могут выступать сферами формирования и реализации *субъективных публичных прав в социальной сфере*. Методологические и концептуальные основы субъективного публичного права в России только формируются. Важно, чтобы публичное право (и конституционное право как его ядро) закрепило право на социальное благополучие. В этом случае правомочие гражданина будет основано на нормах конституционного (публичного) права, которое будет порождать субъективное публичное право на социальное благополучие. При этом такое

²² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 г. № 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бывальцева Константина Владимировича, Крякушина Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав частью 5 статьи 57 Жилищного кодекса РФ» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

²³ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2009 г. № 376-О-П «По жалобе гражданина Алексева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ» // СЗ РФ. 2009. № 26, ст. 3264.

²⁴ См.: *Tanchev E. The social (welfare) state in modern constitutionalism // Право и государство. 2014. № 3 (64). С. 41.*

право претендует на признание его межотраслевым, надотраслевым с точки зрения материального и процессуального обеспечения, следовательно, с теоретической точки зрения такое право будет иметь метаюридический характер. В конструкции права на социальное благополучие должны содержаться правомочия индивида требовать от государства в целях реализации его интересов определенного поведения (действия, дозволения или бездействия). Как отмечают немецкие профессора публичного права, понятие субъективного публичного права «по обыкновению применяется только к отношениям между гражданином и государством, но не к отношениям юридических лиц публичного права между собой»²⁵.

Первоначально на международно-правовом уровне термин «социальное благополучие» использовался для определения здоровья человека (его состояния) и закреплялся в преамбуле Устава ВОЗ в 1948 г. Действующий Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» включает в легальное определение здоровья социальное благополучие человека («здоровье — состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»). Универсальные международно-правовые акты, такие как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст. 23, 25), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст. 9, 10) используют категории «социальное обеспечение» и/или «социальное обслуживание», однако в них не встречается право на социальное благополучие. В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (ч. 3) отмечается, что «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения»; в ст. 25 (ч. 1) говорится о необходимом социальном обслуживании — «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и *необходимое социальное обслуживание*, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам». В ст. 9 Международного

пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. закрепляется право каждого человека на социальное обеспечение, включая социальное страхование, а ст. 10 формулирует требование о социальном обеспечении в отношении работающих матерей; в ст. 7 признаётся право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, но нет упоминания о социальном обслуживании и социальном благополучии.

Наиболее продвинулась в признании комплекса прав в сфере социального обеспечения, социального обслуживания и социального благополучия Европейская социальная хартия, принятая в 1961 г. и пересмотренная 3 мая 1996 г. Российская Федерация ратифицировала Европейскую социальную хартию (пересмотренную) Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 101-ФЗ, ее текст был опубликован в «Бюллетене международных договоров»²⁶.

Европейская социальная хартия закрепляет широкий перечень социально-экономических прав, «аккумулирует в себе достижения социально-экономической теории и прав человека наиболее развитых европейских стран»²⁷, а Российская Федерация находится только на пути создания эффективных механизмов её реализации в системе права социального обеспечения и социального обслуживания населения. Именно Европейская социальная хартия 1996 г. разграничивает и формулирует в развёрнутом виде право на социальное обеспечение, право на социальное обслуживание; в такой же степени и право на защиту от бедности и социального отторжения (исключения — *exclusion*) и право на социальную защиту различных категорий лиц (дети, молодежь, лица пожилого возраста, семья). Большое значение положения Хартии имеют и для понимания права на социальное благополучие, которое в развернутом виде в Хартии отсутствует. Хартия определила для России ориентиры государственной социальной политики с учетом требований европейских стандартов в области социально-экономических прав. Ожидания качественно нового эффекта в сфере социальной политики пока не оправдались.

Понимание роли норм международного права для развития внутригосударственного права и реализации прав в области социального обеспечения человека в Российской Федерации основывается или на «реалистической», или на «утопической» картинах взаимодействия. «Реалистическая картина взаимодействия» даёт оценку участия

²⁶ Хартия вступила в силу с 01.07.1999 г. Для Российской Федерации — с 01.12.2009 г. (см: Бюллетень междунар. договоров. 2010. № 4. С. 17–67).

²⁷ Мачульская Е.Е. Европейская социальная хартия 1961 г.: 50 лет в действии — достижения и новые задачи // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 53–55.

²⁵ Фосскуле А., Кайзер А.-Б. Субъективное публичное право // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5. С. 132, 133.

Российской Федерации в создании соответствующих норм международного права (в т.ч. права Совета Европы), формам имплементации таких норм в правовую систему страны, воздействия норм международного права на формирование внутреннего законодательства и практики его реализации и, следовательно, гарантирования прав в сфере социального обеспечения человека. «Утопическая картина взаимодействия» исходит из представления о том, что нормы международного права (в том числе права Совета Европы) уже гарантируют каждому человеку достойный уровень жизни при наступлении социальных рисков, а факт ратификации соответствующих норм уже в силу их признания государством создаёт необходимые юридические гарантии реализации надлежущей государственной политики в социальной сфере.

Следует отметить, что в российских исследованиях, посвященных вопросам влияния международных стандартов на повышение уровня социального обеспечения населения, можно увидеть оба подхода, однако преобладает все-таки второй. В частности, стремление пойти за международными стандартами социальных рисков, догнать их уровень регламентации в отечественном законодательстве не содействует выработке на отечественном правовом поле субъективных публичных прав в области социального обеспечения и социального обслуживания населения. Представляются весьма завышенными оценки международных стандартов социального обеспечения, особенно в контексте российских правовых и фактических реалий. По мнению молодых исследователей, международные стандарты социального обеспечения «гарантируют каждому человеку достойный уровень жизни при наступлении соответствующих социальных рисков»²⁸.

Обоснование и дальнейшая конституционализация права на социальное благополучие в России требует понимания взаимосвязей между социальным благополучием и иными видами благополучия. В теории социальное благополучие рассматривается как стратегическая цель социальной работы, правовой формой которой выступает социальное обслуживание граждан Российской Федерации²⁹. Однако такой подход недооценивает тесные связи социального благополучия с иными видами благополучия, с одной стороны, и сужает сферу правового регулирования, содержания и реализации права на социальное благополучие,

которое в этом случае отождествляется с правом на социальное обслуживание, с другой стороны. В Европейской социальной хартии право на социальное обслуживание отграничивается от иных прав в социальной сфере. Представляется важным и в российской конституционной и смежной юриспруденции разграничивать право на социальное обеспечение, право на социальное обслуживание и право на социальное благополучие.

В контексте теоретического анализа выявляются следующие виды благополучия: 1) социальное благополучие; 2) экономическое благополучие; 3) духовное благополучие; 4) физическое благополучие; 5) профессиональное благополучие; 6) средовое благополучие; 7) семейное благополучие. Как отмечает проф. В.В. Комарова, в современной России законодательно закреплены такие виды благополучия как санитарно-эпидемиологическое; экологическое; психологическое; материальное; эмоциональное³⁰.

Право на социальное благополучие охватывает различные интересы и потребности личности не только в социальной сфере, оно связано с иными видами благополучия: экономическим, духовным, физическим и семейным. Следовательно, правомочия лица, которые могут составлять содержание права на социальное благополучие, предполагают наличие требований к достойной жизни лица и возможности содержать семью и заботиться о ней, к экономическому благосостоянию, удовлетворению духовных потребностей человека, состоянию физического и психического здоровья, к состоянию окружающей среды, в которой живёт и трудится человек. Право на социальное благополучие для более весомого и значимого места в системе прав и свобод личности следует относить к конституционным, даже если отсутствует прямое упоминание о нем в конституции страны. Комплексный характер данного права создаёт условия для метаотраслевого уровня его признания, а конституционное право как метаотрасль российского права способно создавать и правовые стандарты и гарантии реализации субъективного права, когда такие гарантии требуют определенного участия различных отраслей права. Метаотраслевой характер конституционного права содействует реализации и гарантированию прав и свобод с конституционным статусом с участием различных отраслей права, проводя в жизнь горизонтальную

²⁸ Колодяжная А.И. Международные стандарты социальных рисков как основание для социального обеспечения человека // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 12. С. 107, 108.

²⁹ См.: Власова А.А., Дворникова Е.В., Кошелева А.В. Современные теории социального благополучия: учеб.-метод. пособие. Ярославль, 2017. С. 18–20.

³⁰ См.: Комарова В.В. Конституционная экономика и социальное благополучие в современном государстве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием проф.-преподават. состава, аспирантов и студ. Симферополь, 2018. С. 25.

конституционализацию субъективных прав и свобод³¹.

Юридизация и конституционализация права на социальное благополучие в долгосрочной перспективе будет способствовать развитию человеческого потенциала. Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, развитие человеческого потенциала включает системные преобразования двух типов: направленные на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики; улучшающие качество социальной среды и условий жизни людей³². Концепция признаёт возрастание роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития. Следовательно, каталог основных прав и свобод требует не только расширения и включения в него права на социальное благополучие. Организационное, управленческое, юридическое, экономическое и финансовое гарантирование права на социальное благополучие придаст человеческому капиталу форму необходимого комплекса правомочий в области наиболее важных сфер благополучия личности.

В данной Концепции стратегическими целевыми ориентирами названы высокие стандарты благосостояния человека, социальное благополучие и согласие, развитие экономики лидерства и инноваций, конкурентоспособной на мировом рынке, сбалансированное пространственное развитие, создание институтов экономической свободы и справедливости, поддержание высокого уровня различных видов безопасности граждан и общества (национальной безопасности и обороноспособности страны, экономической и продовольственной безопасности, безопасности населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера).

Обеспечить высокие стандарты благосостояния человека, намеченные в этой Концепции в оставшееся время (к 2020 г.), не представляется возможным для всей территории Российской Федерации, однако конституционализировать и законодательно обеспечить развитие права на социальное

благополучие возможно. Целеполагающие ориентиры Концепции в области социального благополучия и согласия на текущий момент не достигнуты. В ней сказано, что в «России сформируется общество, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам»; при этом «доля среднего класса составит более половины населения».

Отмеченные цели, к сожалению, не были подкреплены юридическими, организационными, управленческими и экономическими механизмами обеспечения. Необходимо закрепить в российском законодательстве о социальном обслуживании населения индикаторы достоинства личности в социальной сфере. Незавершенной в конституционной теории и концепте социального государства является проблема соотношения достоинства личности и социальных функций государства (в контексте формирования социального права на внутрисоциальном и наднациональном уровне).

В современных исследованиях отмечается формирование глобальных интегрированных отраслей (или комплексов) права нового поколения, среди которых вырабатываются стандарты и социального права³³. Идею основу социального права составляет принцип социальной справедливости, на который все чаще опираются международные и национальные суды, ссылаясь на ключевые международно-правовые акты и конституции государств. Другие два важных принципа-критерия формирования норм социального права – достойная жизнь и свободное развитие человека – также утвердились как общепризнанные в международном и конституционном праве. Достоинство личности необходимо включать в круг вопросов, связанных с социальным обслуживанием населения. Вопросы особенностей правового регулирования социального обслуживания в России неоднократно становились предметом внимания российских ученых. Среди исследователей можно отметить работы М.И. Аверьяновой, А.Л. Благодир, М.О. Буяновой, М.Л. Захарова, Э.Г. Тучковой, Л.Н. Шипулиной.

Проведение реформы в области социального обслуживания и принятие нового Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (в ред. от 07.03.2018 г.) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» способствовало улучшению качества и адресности

³¹ См.: Кравец И.А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3–8.

³² См.: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (в ред. от 10.02.2017 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. 2008. № 47, ст. 5489; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 15.02.2017.

³³ См.: Умнова И.А. Современные процессы конвергенции конституционного права и международного публичного права: тенденции, формы проявления и предел (гл. 1, § 3) // Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 41, 42.

социального обслуживания населения³⁴. Однако данный Закон не сформулировал право на социальное благополучие, не ввел его индикаторов для регионов России и муниципальных образований. Положительным моментом стало юридическое закрепление взаимосвязи социального обслуживания, соблюдения прав человека и уважения достоинства личности. Согласно ч. 1 ст. 4 (принципы социального обслуживания) Федерального закона, социальное обслуживание основывается на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носит гуманный характер и не допускает унижения чести и достоинства человека.

Реализация положений Европейской социальной хартии, ратифицированной Россией в 1996 г., требует в качестве целей эффективного осуществления прав на социальное обслуживание содействовать деятельности или созданию служб, которые, используя методы социальной работы, способствовали бы благосостоянию и развитию как отдельных лиц, так и групп в обществе, а также их адаптации к социальной среде. Развитие института социального обслуживания населения в контексте обеспечения достоинства личности в социальной сфере предполагает: 1) создание гарантий оказания услуг, предлагаемых субъектами Российской Федерации в сфере социального обслуживания даже в случае реформирования (преобразования) региональных органов государственной власти, осуществляющих деятельность в сфере социального обслуживания населения; 2) признание за институтом социального обслуживания населения (с учетом предметного содержания социальных услуг) характера комплексного правового образования, в основе которого достоинство личности как неотъемлемый элемент её правового статуса; 3) внести изменения в федеральный закон, предусматривающие минимальный перечень социальных услуг по видам социальных услуг с правом расширения такого перечня на региональном и муниципальном уровнях (примерный перечень не выступает в качестве надлежащих законодательных и федеральных гарантий); 4) сформулировать содержание права на социальное благополучие человека и гражданина в Российской Федерации, определить полномочия федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере обеспечения данного права.

Право на социальное благополучие следует связывать и с комплексом вопросов социальной защиты и состоянием социальной защищенности лица.

Опираясь на работы В.С. Андреева, Е.Е. Мачульской, Ж.А. Горбачевой, А.В. Стремоухова,

исследователи, как правило, включали показатели социальной защищенности в целевое понимание и содержание социального обеспечения в России (или СССР). Как отмечает А.В. Стремоухов, разбирая подходы к пониманию социального обеспечения, частью социальной защиты и показателем социальной защищенности является социальное обеспечение³⁵. В дополнение к имеющимся конституционным ориентирам социального обеспечения и социального обслуживания следует создать самостоятельные конституционные ориентиры социального благополучия человека и гражданина в Российской Федерации. Право на социальное благополучие заслуживает самостоятельного юридического статуса в каталоге основных прав и свобод личности, относимых к социальной сфере, хотя и взаимосвязанных с иными сферами благополучия личности и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е.Г.* Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал рос. права. 2018. № 7. С. 16–32.
2. *Аполосова В.С.* Социальное государство – гарант обеспечения и реализации социальных прав // Государство, общество, наука: горизонты развития: материалы Междунар. науч. молодеж. конф., приуроченной к Симпозиуму им. Т.И. Заславской «Социальные вызовы экономическому развитию». Новосибирск, 2014. С. 8.
3. *Бачило И.Л.* Государство социальное или сервисное? Информационно-правовой аспект // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 186.
4. *Власова А.А., Дворникова Е.В., Кошелева А.В.* Современные теории социального благополучия: учеб.-метод. пособие. Ярославль, 2017. С. 18–20.
5. *Замараева З.П.* К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник Пермского ун-та. Юрид. науки. 2017. № 2. С. 203–209.
6. *Зорькин В.* Социальное государство в России: проблемы реализации // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1 (62). С. 46–50.
7. *Колодяжная А.И.* Международные стандарты социальных рисков как основание для социального обеспечения человека // Актуальные проблемы рос. права. 2017. № 12. С. 107, 108.
8. *Комарова В.В.* Конституционная экономика и социальное благополучие в современном государ-

³⁴ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2013.

³⁵ См.: *Стремоухов А.В.* Правовое понимание социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3. С. 17, 18.

- стве // Современные тенденции развития права в условиях глобализации: сравнительно-правовой аспект: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием проф.-преподават. состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2018. С. 25.
9. *Кравец И.А.* Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3–8.
 10. *Крылова Е.Г.* Финансово-правовое обеспечение здравоохранения как основа формирования человеческого капитала страны // Финансовое право. 2018. № 2. С. 13, 14.
 11. *Лукашева Е.А.* Социальное государство: модернизация и параметры развития // Труды ИГП РАН. 2010. № 3. С. 5.
 12. *Мачульская Е.Е.* Европейская социальная хартия 1961 г.: 50 лет в действии – достижения и новые задачи // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 53–55.
 13. Нравственность и право: этико-философское осмысление и практика сближения // Lex Russica. 2016. № 11 (120). С. 196.
 14. *Путило Н.В.* Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал рос. права. 2016. № 10. С. 15–25.
 15. *Стремоухов А.В.* Правовое понимание социального обеспечения // Социальное и пенсионное право. 2013. № 3. С. 17, 18.
 16. *Танчев Е.* Социальное государство (всеобщего благосостояния) в современном конституционализме // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 4 (61). С. 60–67.
 17. *Тишков В.А.* Что такое современное государство? // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 9.
 18. *Торгашин И.М.* Понятие «достойная жизнь» и право на жилище // Известия ПГПУ им. В.Г. Беллинского. 2011. № 24. С. 140, 141.
 19. *Умнова И.А.* Современные процессы конвергенции конституционного права и международного публичного права: тенденции, формы проявления и предел (гл. 1, § 3) // Интернационализация конституционного права: современные тенденции / под ред. Н.В. Варламовой и Т.А. Васильевой. М., 2017. С. 41, 42.
 20. *Фоскуле А., Кайзер А.-Б.* Субъективное публичное право // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5. С. 132, 133.
 21. *Хабриева Т.Я.* Конституционализм в России: 10 лет развития // Конституция и законодательство (по материалам международной науч.-практ. конф.). Москва, 29 октября 2003 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М., 2003. С. 8, 9.
 22. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал рос. права. 2008. № 12. С. 24–36.
 23. *Чиркин В.Е.* Современная концепция социального государства // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова. М., 2010. С. 181, 182.
 24. *Штайнер У.* Социальное государство без социальных прав: реальная ситуация важнее обещаний и деклараций // Сравнительное конституционное обозрение. 2010. № 4. С. 118, 129.
 25. *Dupré C.* The Age of Dignity: Human Rights and Constitutionalism in Europe. Bloomsbury Publishing, 2016. P. 1–4.
 26. *Kateb G.* Human Dignity. Cambridge, 2011. P. 10–17.
 27. *Tanchev E.* The social (welfare) state in modern constitutionalism // Право и государство. 2014. № 3 (64). С. 41.

REFERENCES

1. *Azarova E.G.* Constitutional requirements to the Russian legislation on social security // Journal of Russ. law. 2018. No. 7. P. 16–32 (in Russ.).
2. *Apolosova V.S.* Social state-guarantor of ensuring and realization of social rights // State, society, science: horizons of development: materials of International the youth scientific conf., dedicated to the Symposium in honor of T.I. Zaslavskaya “Social challenges to economic development”. Novosibirsk, 2014. P. 8 (in Russ.).
3. *Bachilo I.L.* State social or service? Information and legal aspect // Modern state: political, legal and economic research: collection of scientific papers / red. ed. E.V. Alferova. M., 2010. P. 186 (in Russ.).
4. *Vlasov A.A., Dvornikova E.V., Koshelev A.V.* The modern theory of social welfare: educational and methodical manual. Yaroslavl, 2017. P. 18–20 (in Russ.).
5. *Zamaraeva Z.P.* On the question of defining the concepts of “social protection” and “social security” (legal aspect) // Vestnik of Perm Un-t. The legal sciences. 2017. No. 2. P. 203–209 (in Russ.).
6. *Zorkin V.* Social state in Russia: problems of realization // Comparative constitutional review. 2008. No. 1 (62). P. 46–50 (in Russ.).
7. *Kolodyazhnaya A.I.* International standards of social risks as a basis for human social security // Actual problems of Russ. law. 2017. No. 12. P. 107, 108 (in Russ.).
8. *Komarova V.V.* Constitutional economy and social welfare in the modern state // Modern trends in the de-

- velopment of law in the context of globalization: comparative legal aspect: materials III All-Russ. scientific-practical conf. with international participation of faculty, postgraduates and students. Simferopol, 2018. P. 25 (in Russ.).
9. *Kravets I.A.* Constitutional Law as a meta-branch: the role of the Constitution and the foundations of the constitutional system in inter-branch harmonization // Constitutional and Municipal Law. 2017. No. 11. P. 3–8 (in Russ.).
 10. *Krylova E.G.* Financial and legal provision of health care as a basis for the formation of human capital of the country // Financial Law. 2018. No. 2. P. 13, 14 (in Russ.).
 11. *Lukasheva E.A.* Social state: modernization and development parameters // Proceedings of ISL of the RAS. 2010. No. 3. P. 5 (in Russ.).
 12. *Machulskaya E.E.* European social Charter 1961: 50 years in action-achievements and new challenges // Labor Law in Russia and abroad. 2011. No. 4. P. 53–55 (in Russ.).
 13. Morality and law: ethical and philosophical understanding and practice of rapprochement // Lex Russica. 2016. N 11 (120). P. 196 (in Russ.).
 14. *Putilo N.V.* Legal criteria of the social state: new approaches // Journal of Russ. law. 2016. No. 10. P. 15–25 (in Russ.).
 15. *Stremoukhov A.V.* Legal understanding of social security // Social and pension law. 2013. No. 3. P. 17, 18 (in Russ.).
 16. *Tanchev E.* Social state (welfare) in modern constitutionalism // Comparative constitutional review. 2007. No. 4 (61). P. 60–67 (in Russ.).
 17. *Tishkov V.A.* What is a modern state? // Modern state: political-legal and economic research: collection of scientific papers / red. ed. E.V. Alferova. M., 2010. P. 9 (in Russ.).
 18. *Torgashin I.M.* The concept of “decent life” and the right to housing // Izvestiya of Belinsky PSPU. 2011. No. 24. P. 140, 141 (in Russ.).
 19. *Umnova I.A.* Modern processes of convergence of Constitutional Law and International Public Law: trends, forms of manifestation and development (part 1, § 3) // Internationalization of Constitutional Law: modern trends / ed. N.V. Varlamova and T.A. Vasilyeva. M., 2017. P. 41, 42 (in Russ.).
 20. *Fosskule A., Kayser A.B.* Subjective public law // Comparative constitutional review. 2017. No. 5. P. 132, 133 (in Russ.).
 21. *Khabrieva T. Ya.* Constitutionalism in Russia: 10 years of development // Constitution and legislation (based on the materials of the International scientific-practical conf.). Moscow, October 29, 2003 / rev. ed. T. Ya. Khabrieva, Yu.A. Tikhomirov. M., 2003. P. 8, 9 (in Russ.).
 22. *Chirkin V.E.* The constitution and the welfare state: the facts and the law indicators // Journal of Russ. law. 2008. No. 12. P. 24–36 (in Russ.).
 23. *Chirkin V.E.* The modern concept of the welfare state // The modern state: political and legal and economic studies: collection of scientific works / red. ed. E.V. Alferova. M., 2010. P. 181, 182 (in Russ.).
 24. *Steiner W.* Social state without social rights: the real situation is more important than promises and declarations. Comparative constitutional review. 2010. No. 4. P. 118, 129 (in Russ.).
 25. *Dupré C.* The Age of Dignity: Human Rights and Constitutionalism in Europe. Bloomsbury Publishing, 2016. P. 1–4.
 26. *Kateb G.* Human Dignity. Cambridge, 2011. P. 10–17.
 27. *Tanchev E.* The social (welfare) state in modern constitutionalism // Law and state. 2014. № 3 (64). P. 41.

Сведения об авторе

КРАВЕЦ Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Новосибирского национального исследовательского государственного университета; 630090 Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1

Authors' information

KRAVETS Igor A. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of theory and history of state and law, Constitutional Law of the Novosibirsk National Research State University; 1 Pirogova str., 630090 Novosibirsk region, Novosibirsk, Russia